

IN FOCUS

В Шымкенте, так же как в целом по республике, систематически ведется работа по полной реабилитации жертв политических репрессий. На основании рассекреченных архивных документов, собранных учеными-историками, издаются сборники.

Все это нужно не самим жертвам репрессий – их уже не вернуть. Это нужно нам – их потомкам и всем будущим поколениям. Хотя бы для того, чтобы оставаться людьми. Ведь, как сказал писатель Сергей Довлатов, «мы без конца проклиная товарища Сталина, и, разумеется, за дело. И все же я хочу спросить – кто написал четыре миллиона доносов?»

Галина GERMAN

РОКОВАЯ 58-Я

Казалось бы, просто сборники с именами людей, пострадавших от сталинских репрессий, с бесстрастными архивными выписками: ФИО, место проживания, дата и причина ареста, приговор суда (в основном по печально знаменитой статье 58-й, по которой человека признавали «враждебным», «антисоветчиком» и «врагом народа»). Затем – указание об исполнении приговора – или расстрел, или 10-25 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Но в каждой строчке этих сборников бьется живое человеческое сердце. Особенно в тех, в которых собраны свидетельства современников и рассказы потомков репрессированных людей, где каждое слово омыто слезами.

Почему сегодня надо пом-

СЛЕЗЫ ИСТОРИИ

подсчитать, сколько у нас не реабилитированных. За точность этой цифры – 500 человек – нельзя ручаться, потому что большая часть секретных архивов, находящихся в ведении силовых структур – КНБ, МВД – была передана в фонд Президентского архива, который находится в Алматы. Да, туда можно поехать в командировку, но этот архив работает лишь четыре дня в неделю. А заказанный вами документ выдается лишь на четвертый день, так как три дня находится на карантине, адаптируясь к окружающей атмосфере. А когда документ

1927 года», «Записка по прямому проводу об исправлении ошибок и перегибов коллективизации, г. Чимкент, 15 марта 1930 года».

«Отмечу, что сборник выпущен на казахском языке, но документы приводятся на языке подлинника, то есть на русском, – говорит Гульнар Амирбаевна. – Вот, например, план работы Чимкентского дома заключения (Домзака). В документе рассказывается о произведенном пробном обжиге кирпича и о том, что, в случае положительного заключения, будет обожжено два миллиона штук кирпичей. Так

казахи, но и представители всех этносов, в том числе и депортированных в Казахстан. Острые репрессивного аппарата было направлено на вековые устои. Власть хотела разорвать связь поколений, подчинить растерявшихся людей разных национальностей воле диктатуры пролетариата. Происходила ломка всего уклада. У казахов это были родоплеменные отношения, основанные на передаче из поколения в поколение традиций, берущих свое начало у предков до седьмого колена. Многие старики знали историю своего рода не только до седьмого, но даже до 27-го колена. Наши предки помнили свою историю наизусть, передавая ее из уст в уста. И эта устная память народа тоже была уничтожена в годы репрессий. А ведь если подрезать корни любому народу, то он может просто сгинуть с лица земли.

Вспоминая те страшные годы, не надо никому мстить. Но надо лечить старые раны. Ведь едва затянувшаяся, но не вылеченная рана продолжает гнить. Ее надо раскрыть, вылечить и идти дальше уже здоровым.

Репрессии к населению стали применяться с самого начала установления советской власти.

До 1924 года существовали Туркестанская и Киргизская автономные республики (АР). Власть в Туркестанской АР принадлежала среднеазиатскому бюро коммунистической партии. В то время Казахстан был разделен и входил в составы двух автономных республик. Наш южный край, который состоял из Чимкентского, Кзыл-Ординского, Джетысуйского, Аулиеатинского, Каракалпакского уездов, объединенных в Сыр-Дарьинскую губернию,

шей рабочей группой. Мы постарались собрать в него все воспоминания потомков жертв политических репрессий. Например, там есть глава о жизни и судьбе Жусипбека Аймаутова (он был преподавателем и директором Чимкентского педучилища). История гонений его семьи, а также семей других репрессированных вошла в этот сборник, который скоро будет издан».

ТРАВМА ПАМЯТИ

«Есть такая наука – социальная антропология, она изучает такое явление, как травма памяти, – говорит Гульнар Жанысбекова. – Поражает то, что потомки жертв политических репрессий до сих пор плачут, рассказывая о своих репрессированных дедушках, бабушках, а также о своих отцах и матерях, ставших первым поколением потомков жертв репрессий. Наши современники знают о тех страшных днях и годах от старших представителей своих семей. Эти неофициальные истории передаются из уст в уста, они живут как в индивидуальной, так и в коллективной памяти.

Я много раз видела слезы людей во время этих тяжелых рассказов-воспоминаний. Дети репрессированных тоже пострадали, так как были много лишены – например, возможности нормально учиться и работать. Они подвергались, если говорить современным языком, буллингу со стороны сверстников, испытывали и моральные, и материальные трудности. А многие попадали в места лишения свободы как члены семьи репрессированных. Общество еще не забыло аббревиатуры ЧСИР («член семьи изменника родины»), АЛЖИР («акмолинский лагерь жён изменников родины»).

Выговорившись и выплакавшись, люди уходят просветленными, с освобожденной душой. Подавляющее

ИЗ ЛИЧНОГО

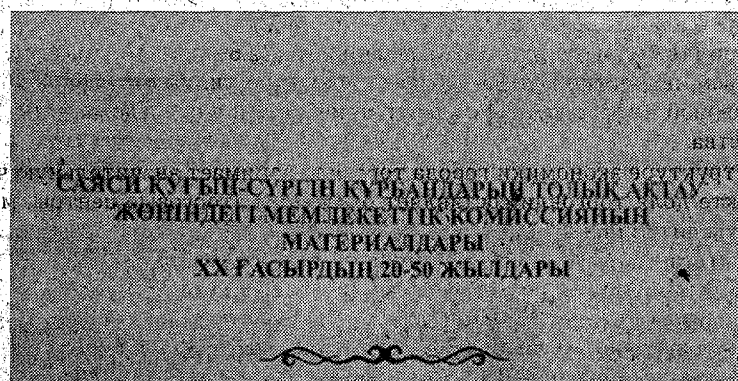
«Я сама внучка репрессированного, – делится Гульнар Амирбаевна. – В 30-е годы мой дед был председателем районной заготскотконторы в Мангистауской области. Когда пришел голод, он не дал умереть своим односельчанам, тайно передавая каждому аулу по одной овце в месяц. Жители растягивали это мясо на много дней. В других районах люди повально умирали от голода, а в этом продолжали жить. Это было загадкой для начальства, которое стало интересоваться у населения района секретом выживания. И, если взрослые на все вопросы отвечали «Не знаем, не видели», то один из детей на вопрос «Ты мясо ел?» ответил: «Нет, мне только ухо дали!» И действительно, детям, по старинному обычаю, давали ухо, чтобы они росли послушными. Подозрение органов сразу же пало на моего деда. НКВДшники хотели его арестовать. А у деда были конь и ружье, и он не сдался, отстреливался от них, а потом ускакал в сторону песков, и мы до сих пор не знаем, остался он тогда жив или погиб.

Видимо, эта история и толкала меня вперед в моих исследованиях, мне хотелось раскрыть семейную тайну. Повлияла и просьба моего отца: «Дочка, ты же историк, поищи в архивах сведения о своем деде. Ведь его тоже должны реабилитировать».

Пепел деда до сих пор стучит в мое сердце. Видимо, существует память крови».

ОТКРЫТЫЙ СПИСОК

Кому адресованы справочные книги о жертвах политических репрессий? Потомкам жертв, а также ученым, студентам, магистрантам и всем интересующимся историей. Эти книги распределены по всем крупным библиотекам третьего мегаполиса. Пять комплектов переданы научно-универсальной

слово омыто слезами.

Почему сегодня надо помнить о жертвах политических репрессий? Для восстановления исторической справедливости. Для того, чтобы никогда не повторялись эти черные страницы истории.

Поэтому, в соответствии с Указом Главы государства, в 2020 году начал работу Проектный офис Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, который возглавил **Сабыр КАСЫМОВ**. Комиссии были созданы и в регионах, в том числе в Шымкенте. В третьем мегаполисе региональную комиссию по полной реабилитации жертв политических репрессий возглавляет **первый заместитель акима города Шымкента Куаныш АСЫЛОВ**.

«В Книге памяти говорится, что в Шымкенте, в Албастысай (где ныне установлен мемориал «Қасірет»), были расстреляны более 2000 человек. И все они реабилитированы. В нашем же исследовании главное внимание направлено на нереабилитированных, - рассказывает кандидат исторических наук, руководитель рабочей группы государственной региональной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий **Гульнар ЖАНЫСБЕКОВА**. - В основном мы работаем в Туркестанском областном государственном архиве по улице Байтурсынова и в Государственном архиве общественной политической истории Туркестанской области (бывший партархив КПСС). Перед нами горы архивных материалов. И, если находишь хотя бы одну внятную страничку, по которой можно проследить судьбу человека, то это уже маленькая победа.

Мы смогли примерно

можно наконец получить на руки, архив закрывается на выходные. Неделя заканчивается, и командировка тоже. По этим причинам у нас как ученых практически нет полноценного поля исследования, поэтому мы не можем назвать точное количество нереабилитированных. И сейчас стоим лишь в самом начале пути, на эвристическом этапе исследования».

Созданной рабочей группой 26-й том «Материалов государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-50-е годы XX века)» посвящен архивной информации про шымкентцев. Сборник содержит постановления, директивные письма, справки, циркуляры, материалы пленумов, приказы, служебные записки, протоколы и другие документы 20-30-х годов прошлого века и имеет большую историческую ценность. Вот лишь некоторые названия: «Резолюция по докладу товарища Жадаева о сырьевых заготовках», «Циркуляр РК ВКП (б) о комиссиях по работе в деревнях при местных парткомитетах. Город Алма-ата, 12 ноября 1924 года», «Материалы ГУБЗУ о результатах посевных 1925-1926 годов и плане на 1927 год, город Чимкент, 13 июня

мы узнали, что Чимдомзак был построен из жженного кирпича. А в другой справке про это учреждение упоминается, что в какой-то период здесь сидело 500 заключенных. Это учреждение было своеобразным преддверием к ГУЛАГу.

За каждой страницей этой книги стоит большая проделанная работа, месяцы объемного труда, килограммы перелопаченных архивных материалов.

За два с половиной года шымкентской рабочей группой, в которую входят 16 ученых-историков, сделано немало, в том числе выпущен сборник научных статей «Оңтүстік өңірдегі саяси қуғын-сүргін. Құжаттар мен материалдар».

ДО СЕДЬМОГО КОЛЕНА

«Ужасы первой половины XX века не стереть из сознания потомков, - продолжает спикер. - Сотни тысяч жертв политических и массовых репрессий подверглись «красному» гонению большевистского режима. Жертвами репрессий стали и казахстанцы. Ни в чем не повинный народ априори стал массово «уголовником». Пострадали не только

шейся душой. Подавляющее большинство из них не знает, где похоронены их предки, не может прийти на дорогие могилы, чтобы почтить Коран, поэтому они ждут выпуска нашей новой книги, которая станет для них олицетворением памяти».

В 1924 году было принято решение ЦК ВКП (б) о создании союзных среднеазиатских республик, вследствие чего Туркестанская АР была разделена на Узбекскую, Туркменскую, Таджикскую республики и Киргизскую область. А Сыр-Дарьинская губерния была присоединена к бывшей Киргизской АР и, получив историческое самоназвание, образовала Казахскую социалистическую республику. И поэтому лишь с этого года появился архивный материал по административному разделению, экономике, хозяйству, политике и репрессиям. Материалы же до 1924 года хранятся в архивах города Ташкента.

Кто же подвергался сталинским репрессиям на казахской земле? Кулаки, бай первой (свыше 500 голов скота) и второй (до 500 голов скота) категории, а также середняки и даже бедняки. Ведь бедняк, будучи одного рода с тем или иным баем, переживал за него, старался поддержать и помочь, и тем самым противостоял советской власти.

Что касается именно политических репрессий, то, по определению, к их жертвам можно отнести все депортированные в Казахстан народы, людей, высланных на спецпоселение, а также борцов за национальную свободу, независимость и территориальную целостность Казахстана. К ним относился, например, внук казахского хана Кенесары - Азимхан Кенесарин, который сдал в шымкентский музей боевой меч своего легендарного деда. Потомок последнего казахского хана также был репрессирован. Эти материалы вошли в один из томов сборника «Память народа», составленного на-

шейся душой. Подавляющее большинство из них не знает, где похоронены их предки, не может прийти на дорогие могилы, чтобы почтить Коран, поэтому они ждут выпуска нашей новой книги, которая станет для них олицетворением памяти».

ГРАНИ РЕПРЕССИЙ

Возглавляемая нашей собеседницей рабочая группа работает по нескольким направлениям. «Первое изучает материалы о раскулаченных крупных баях, полуфеодалах, середняках и крестьян-шаруа. Второе направление - о жертвах насильственной коллективизации, пострадавших во время заготовительных и других антинародных политических кампаний советской власти в отношении крестьян. Тема третьего направления - народные восстания и политические репрессии в отношении их участников. Четвертое направление - о вынужденных беженцах. Спасаясь от различных насильственных антинародных кампаний и карательных акций советской власти, эти люди уходили в Китай, Турцию, Иран, Узбекистан и другие страны. Сейчас они возвращаются в Казахстан, их называют «кандасы». Пятое направление - насильственная депортация в Казахстан народов и спецпоселенцев. Шестое - сбор данных о жертвах и пострадавших, находившихся в лагерях ГУЛАГ НКВД на территории Казахстана.

А член нашей группы, доктор исторических наук **Алибек СЕЙДЕХАНОВ** изучает такое направление, как военнопленные казахстанцы, оказавшиеся в 1939-1945-е годы в плену в фашистской Германии, Финляндии и других европейских странах», - сообщает спикер.

ны научно-универсальной библиотеке имени Аль-Фараби. Есть сборники и в библиотеках ЮКУ, ЮКГПУ.

Как узнать, был ли реабилитирован ваш предок?

«Есть сайт под названием «Открытый список» (Open list), его легко найти в поиске Google, - объясняет спикер. - На этом сайте есть поисковая строка, в которую надо вбить фамилию и имя человека, сведения о котором вы ищете. Если он был реабилитирован, то данный сайт располагает информацией о нем. Если же сведений вы не нашли, то, значит, этот человек не был реабилитирован».

А если нужна справка о реабилитации, о пребывании предка на спецпоселении? По словам собеседницы, по этим вопросам многие идут в музей жертв политических репрессий. И сотрудники музея не отказывают в помощи, ищут информацию в своих фондах, а в случае отрицательного результата делают письменные запросы в прокуратуру и в архивы. «Такое сопровождение людей в их поисках информации о своих предках - очень ценная для всего общества работа, - подчеркивает Гульнар Жанысбекова. - Отмечу, что заместитель директора шымкентского музея жертв политических репрессий **Гульмира СЕРИКБАЕВА** является руководителем исследовательской группы репрессированных представителей духовенства всех конфессий.

Без знания своей истории у народа нет корней, нет прошлого. А без прошлого нет и будущего. Поэтому так важно изучать и осмысливать даже самые тяжелые страницы истории страны. Только народ знающий свою историю сильным, не потеряется в современном мире и завоевывать новые вершины».